

Сробо за сробо
Детектив
Артур фон
Шмидт
вам
ПРОПУСК
В МИР УМНЫХ

Елизавета Мельник
Слово за слово. Детектив
Артур фон Шпиль. Ваш
пропуск в мир умных
Серия «МИСТИКА и
ВОЛШЕБСТВО», книга 8

<https://litres.ru/73818336>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур фон Шпиль готов выдать вам персональный пропуск в мир интеллектуального превосходства! Главный герой – эстет с острым умом и еще более острым языком, – приглашает вас в путешествие по лабиринтам культуры, истории и здравого смысла.

Вместе с Артуром вы будете разоблачать подделки в элитных галереях, вычислять маркетинговые уловки в магазинах и находить истинную красоту там, где другие видят лишь пыль. Каждая история – это детективное расследование, где уликами служат редкие слова, забытые факты и нюансы этикета.

Эта книга для тех, кто хочет:

Отличать ультрамарин от прусской сини, а модерн – от китча.

Навсегда забыть о «когнитивном диссонансе» и начать использовать слова с ювелирной точностью.

Видеть смыслы там, где остальные видят лишь «красивую картинку».

Внутри: 15 захватывающих историй и словарик «умных слов» к каждой главе.

Слово за слово – и ваш кругозор уже никогда не будет прежним.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	45
Словарик из рассказа:	47
История семнадцатая: «Архитектура сновидений»	48
Словарик из рассказа:	50
История восемнадцатая: «Стратегия азарта»	51
Словарик из рассказа:	52
История девятнадцатая: «Эстетика протеста»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елизавета Мельник

Слово за слово. Детектив

Артур фон Шпиль. Ваш пропуск в мир умных

Глава 1

Кто такой Артур? Он не детектив в привычном смысле слова. Он не ищет преступников – он ищет смысл. Обладая безупречным вкусом, энциклопедическими знаниями и языком, который ярче алмаза, Артур перемещается по современному миру как последний защитник классической эрудиции.

Его раздражает небрежность в мыслях и профанация в искусстве.

Эта книга – серия его «интеллектуальных расследований». Каждая история – это маленькое путешествие, из которого вы вернетесь немного другим человеком. Вы увидите то, что скрыто от глаз большинства: печать времени на старой бронзе, ложь в маркетинговых лозунгах или истинную магию театрального занавеса.

Наслаждайтесь сюжетом.

Подмечайте детали.

Забирайте новые слова в свой ежедневный лексикон.

Добро пожаловать в мир, где знания – это самая твердая валюта, а точность выражения – признак истинной свободы.

История первая: «Ультрамариновый блеф»

Артур фон Шпиль, человек, чей гардероб состоял исключительно из костюмов-троек, а словарный запас – из слов, которые обычные люди используют только в кроссвордах, стоял перед полотном в частной галерее.

– Это подлинник Перуджино, – настаивал владелец галереи, потяя под светом софитов. – Посмотрите на этот небесно-голубой! Это же чистый ультрамарин.

Артур подошел ближе, едва не коснувшись носом холста.

– Ультрамарин, мой дорогой друг, в XV веке называли «синим золотом». Его добывали из лазурита в копиях Бадахшана, везли караванами через пустыни и переправляли по морю из Венеции. Он стоил дороже золота, потому что путь его лежал из-за моря – отсюда и название: *ultra marina*.

Артур выдержал театральную паузу, потирая подбородок.

– Но здесь... Здесь я вижу излишнюю «крикливость» цвета. Настоящий натуральный пигмент стареет благородно, приобретая глубину. А это? Это прусская синь. Первый в истории синтетический пигмент, полученный случайно в 1704 году аптекарем Дисбахом, когда тот пытался сварить крас-

ную краску, но что-то пошло не так.

– Вы хотите сказать... – заикнулся владелец.

– Я хочу сказать, что перед нами анахронизм, – отрезал Артур. – **Это как если бы Юлий Цезарь на фреске смотрел на свои электронные часы.** Художник, написавший это, безусловно талантлив, но он совершил фальсификацию, используя дешевую «химию» XVIII века для имитации роскоши Ренессанса. К тому же, обратите внимание на кракелюр.

– На что?

– На сеть мелких трещин. У старых мастеров они естественные, как морщины на лице мудреца. А здесь они нанесены феном и спиртом. Это не возраст, это косметика.

Артур развернулся и направился к выходу.

– Оставьте этот холст для тех, чей кругозор ограничен телевизионной программой. Для нас же это – просто кусок ткани с красивой, но лживой историей.

Словарик из рассказа:

Ультрамарин (от лат. *ultra marina* – «из-за моря») – самый дорогой и редкий синий пигмент древности.

Анахронизм – ошибка в хронологии, приписывание событий, предметов или слов эпохе, к которой они не относятся.

Кракелюр – сеть тонких трещин на слое краски или лака, возникающая со временем.

Прусская синь (берлинская лазурь) – первая искусственная краска, открытая в начале XVIII века.

История вторая: «Спартанское гостеприимство»

Артур сидел за столом, накрытым с излишним пафосом, который он называл «купеческим барокко». Его сосед, новоиспеченный стартапер, с энтузиазмом поглощал суп, держа ложку так, будто это был рычаг переключения передач в спорткаре.

– Артур, почему вы не едите? – спросил хозяин дома. – Это же аутентичный рецепт черной похлебки, которую ели спартанцы! Символ мужества и аскетизма.

Артур взглянул на тарелку с коричневой жижей, в которой плавали куски дорогой мраморной говядины.

– Мой дорогой, – мягко начал Артур, – если бы это была настоящая спартанская похлебка, вы бы выплюнули ее через секунду. Оригинальный рецепт состоял из свиной крови, уксуса и соли. Говорят, один сибарит из Сибариса, попробовав ее, сказал: «Теперь я понимаю, почему спартанцы так легко идут на смерть. Лучше погибнуть, чем есть это».

Сосед с ложкой замер. В воздухе повисла неловкая пауза, которую Артур тут же заполнил:

– К тому же, мы совершаем моветон, обсуждая величие Спарты, используя эти приборы. Знаете ли вы, что в приличном обществе существует столовый этикет, который сложился не ради хвастовства, а ради удобства? Например, этот крошечный прибор слева...

Артур указал на маленькую вилку.

– Это не для того, чтобы мучить гостей. Это вилка для устриц. Использовать ее для мяса – такой же когнитивный диссонанс, как надеть цилиндр со спортивным костюмом.

Хозяин дома покраснел, а Артур, взяв бокал за тонкую ножку, добавил:

– И запомните: держать бокал за чашу – значит нагревать вино теплом своих ладоней, убивая его букет. Если вы хотите казаться филантропом и знатоком древностей, начните с того, что не разрушает гармонию момента.

Артур элегантно промокнул губы салфеткой и добавил шепотом:

– А мраморную говядину лучше подавать отдельно. Спартанцы бы не поняли такой эклектики.

Словарик из рассказа:

Аскетизм – образ жизни, характеризующийся самоограничением и отказом от жизненных благ (как у спартанцев).

Сибарит – человек, живущий в роскоши, изнеженный удовольствиями.

Моветон – дурной тон, невоспитанность.

Когнитивный диссонанс – состояние психического дискомфорта, вызванное столкновением в сознании конфликтующих представлений или идей.

Букет (вина) – совокупность ароматов, развивающихся в

процессе созревания вина.

Эклектика – смешение разнородных стилей, идей или взглядов, которые часто не сочетаются друг с другом.

История третья: «Сокровище в куче хлама»

Блошинный рынок Сент-Уан в Париже встретил Артура запахом сырости и азарта. Здесь среди ржавых ключей и сломанных кукол иногда попадались вещи, за которые музеи готовы были продать душу.

Артур остановился у лавки, где столетний старик торговал всякой всячиной. Его взгляд зацепился за небольшую статуэтку.

– Сколько за этот «сувенир»? – небрежно спросил Артур.

– Пятьдесят евро, месье. Это... э-э... старая бронза, – замялся торговец.

Артур взял фигурку. Она была покрыта странным, зеленовато-голубым налетом. Сосед по рынку, молодой человек в ярком худи, усмехнулся:

– Месье, зачем вам эта гниль? Она же вся окислилась, краска облезла.

Артур посмотрел на него как на человека, который считает, что Земля плоская.

– Это не «гниль», юноша. Это – патина. Благородный слой, который время наносит на металл. Для знатока это – паспорт вещи, подтверждающий ее аутентичность.

Артур аккуратно перевернул фигурку.

– Видите этот характерный завиток? Это же чистый модерн, или, как говорят французы, ар-нуво. Конец XIX века. Плавные линии, подражание природе... Это не просто статуэтка, это – воплощение эстетизма той эпохи.

Он вытащил из кармана пятьдесят евро.

– Держите. И знайте: этот «хлам» – работа ученика Родена. А вы только что совершили профанацию, назвав искусство гнилью.

Уходя, Артур обернулся к опешившему парню:

– В следующий раз, прежде чем умничать, изучите хотя бы провенанс – историю владения предметом. Хотя в этой куче хлама ваша лучшая находка – это сегодняшний урок.

Словарик из рассказа:

Пatina – налет (обычно зеленоватый), образующийся на меди и бронзе под воздействием времени. Ценится как признак старины.

Аутентичность – подлинность, соответствие оригиналу.

Ар-нуво (Модерн) – стиль в искусстве конца XIX – начала XX века, для которого характерны извилистые, природные линии.

Эстетизм – философско-художественное направление, ставящее красоту превыше всего.

Профанация – искажение чего-либо глубокого и важного,

невежественное отношение к ценностям.

Провенанс – история владения художественным произведением, его происхождение.

История четвертая: «Драма вне сценария»

За кулисами театра пахло пудрой, старым деревом и назревающим скандалом. Прима-балерина металась по гри-мерке: кто-то заменил ее личный флакон духов на дешевую подделку.

– Это катастрофа! Мое выступление сорвано! – рыдала она. – Я не могу выйти на сцену без своего амбре!

Артур, заглянувший поздравить старую знакомую, под-нял с пола крошечный осколок стекла.

– Успокойтесь, дорогая. Ваше выступление пострадает го-раздо больше от этой мелодраматичности, чем от отсутствия запаха, – Артур поднес осколок к свету. – Вы ведь понимаете, что ваш парфюм был чистым антуражем. Главное здесь – ваш талант, а не смесь спирта и масел.

– Но это был подарок самого... – начала она.

– Неважно, – перебил Артур. – Важно то, что за занавесом сейчас происходит настоящий фарс. Пока вы здесь плачете, ваша дублерша уже примеряет корону. И если вы не выйдете сейчас, это станет вашим творческим фиаско.

Он подошел к вешалке с костюмами.

– Посмотрите на этот наряд. Это же великолепная бута-фория! С пятидесятого ряда камни кажутся бриллиантами, а шелк – императорским атласом. В этом и есть магия театра – создавать иллюзию величия из подручных средств. Но ил-

люзия работает только тогда, когда в нее верит сам творец.

Артур протянул ей руку.

– Идите и покажите им, что такое настоящий катарсис – то очищение через страдание, ради которого зритель и покупает билеты. А духи... считайте, что это была интермедия – небольшая комическая вставка в середине вашего триумфального пути.

Балерина вытерла слезы, выпрямила спину и шагнула к сцене. Артур посмотрел ей вслед и прошептал:

– Надеюсь, она хотя бы знает, что амплуа жертвы ей совершенно не идет.

Словарик из рассказа:

Амбре – приятный (или, в ироничном смысле, сильный) запах.

Антураж – окружение, обстановка, создающая определенную атмосферу.

Фарс – комедия легкого содержания с чисто внешними комическими приемами (в переносном смысле – что-то лицемерное, шутовское).

Фиаско – полный провал, неуспех.

Бутафория – поддельные, специально изготовленные предметы, употребляемые в театральных постановках вместо настоящих.

Катарсис – процесс высвобождения эмоций, приносящий

облегчение и внутреннее очищение (термин из античной трагедии).

Интермедия – небольшая пьеса или сцена, исполняемая в перерыве между актами основного спектакля.

Амплуа – тип ролей, наиболее соответствующих дарованию и внешности актера.

История пятая: «Бетонное барокко»

Артур стоял посреди строительной площадки нового жилого комплекса «Олимпиаус-Плаза». Рядом, активно жестикулируя, распинался застройщик в туфлях из крокодиловой кожи, которые явно не были предназначены для ходьбы по гравию.

– Артур, посмотрите на размах! – кричал он, перекрывая шум бетономешалки. – Мы ставим здесь золотые колонны, а на крыше будет вертолетная площадка в виде короны. Это же настоящий неоклассицизм!

Артур аккуратно переступил через лужу и поправил свои безупречные манжеты.

– Мой дорогой, – вздохнул он, – то, что вы называете неоклассицизмом, на самом деле – типичный китч. **Вы пытаетесь скрестить величие Древнего Рима с амбициями владельца ночного клуба.** Колонна, которая ничего не поддерживает, – это не архитектура, это бутафория, о которой мы уже говорили, только в масштабе города.

– Но людям нравится! Это выглядит дорого!

– «Выглядит дорого» и «имеет ценность» – это разные парадигмы, – Артур указал тростью на фасад, обклеенный дешевой плиткой под мрамор. – Настоящая архитектура – это тектоника, то есть зримое отражение работы конструкции. А

у вас здесь – эклектика в самом худшем ее проявлении: смесь французского с нижегородским, облитая золотой краской.

Застройщик обиженно засопел.

– Но мы же планировали сделать этот ЖК доминантой района!

– Он станет доминантой, – согласился Артур, – но не благодаря красоте, а благодаря своей гротескности. Знаете, в чем секрет хорошего вкуса? В умении вовремя остановиться. Архитектурный облик должен быть лаконичным, а не кричать о своем бюджете на каждом углу. Помните: истинный люкс шепчет, а не орет в мегафон.

Артур развернулся к выходу, добавив напоследок:

– И уберите эти пластиковые статуи атлантов. У них такой вид, будто они держат не ваш балкон, а весь этот груз дурновкусы. Это уже не строительство, а какая-то трагикомедия.

Словарик из рассказа:

Китч (кич) – направление в искусстве, для которого характерны дешевые эффекты, претенциозность и безвкусица.

Парадигма – система взглядов, модель или образец мышления.

Тектоника – художественное выражение связи между конструкцией здания и его формой.

Доминанта – главный, преобладающий элемент в композиции (в данном случае – в застройке города).

Гротескность – причудливость, комическое или пугающее искажение реальности.

Лаконичный – краткий, четкий, лишенный лишних деталей.

Трагикомедия – произведение, сочетающее в себе черты трагедии и комедии (смех сквозь слезы).

История шестая: «Офисные маневры»

Артур зашел в переговорную, где царило тягостное молчание. Молодой топ-менеджер только что закончил презентацию, которая состояла из графиков, стремящихся вверх, и слов, смысл которых он, кажется, сам понимал с трудом.

– Итак, – подытожил менеджер, – наш основной бенефит в том, что мы создаем синергию между отделами, избегая любого дедлайна.

Артур, сидевший в углу с томиком Марка Аврелия, поднял бровь.

– Мой юный друг, – начал он, – ваша речь напоминает мне винегрет, в который забыли положить овощи, но щедро налили соуса. Слово «бенефит» – это обычная выгода, а «синергия» в вашем контексте – не более чем попытка заставить людей работать вместе без лишних споров.

Менеджер попытался возразить, но Артур продолжил:

– Вы говорите о лояльности сотрудников, но при этом насаждаете панибратство, заставляя всех переходить на «ты»

без взаимного согласия. Знаете ли вы, что субординация – это не способ унижения, а четкий механизм распределения ответственности? В здоровой корпоративной культуре уважение к границам важнее, чем бесплатное печенье на кухне.

– Но мы же строим горизонтальную структуру! – воскликнул менеджер.

– Горизонтальная структура без четких правил – это просто хаос, – отрезал Артур. – Ваше стремление быть «на одной волне» со всеми часто превращается в лицемерие, когда за улыбкой скрывается неумение давать конструктивную обратную связь. Настоящий лидер не тот, кто использует модные англицизмы, а тот, кто умеет сохранять дистанцию и достоинство, не теряя при этом человечности.

Артур встал и поправил галстук.

– И напоследок: «дедлайна» невозможно «избежать», его можно только соблюсти или сорвать. Все остальное – лингвистическая демагогия.

Словарик из рассказа:

Бенефит – выгода, польза, дополнительное преимущество.

Синергия – эффект, при котором результат совместной работы превышает сумму усилий каждого по отдельности ($1+1=3$).

Панибратство – фамильярное, бесцеремонное обращение

с теми, кто требует уважительного отношения.

Субординация – система подчинения младших по чину или должности старшим; служебная дисциплина.

Лояльность – верность, преданность организации или руководству, готовность соблюдать правила.

Англицизм – слово или оборот речи, заимствованный из английского языка.

Демагогия – пустые разговоры, скрывающие истинные цели за красивыми словами; манипуляция фактами.

История седьмая: «Птичий язык будущего»

Артур зашел в офис IT-стартапа, который больше напоминал игровую комнату: пуфы вместо стульев, повсюду самокаты и люди, сосредоточенно бьющие по клавишам. Его пригласил старый знакомый, инвестор, который хотел понять, на что уходят его миллионы.

– Артур, посмотри! – шептал инвестор. – Они говорят, что у нас крутой бекэнд, мы скоро выкатим релиз с кучей новых фиш, а сейчас фиксим баги в режиме аджайл.

Артур задумчиво посмотрел на молодого программиста в растянутой футболке, который что-то бурно объяснял коллеге.

– Это звучит как заклинание на мертвом языке, – заметил Артур. – Юноша, не могли бы вы объяснить суть вашего продукта, не используя слова, которые звучат как звуки из

компьютерной игры?

Программист оторвался от монитора.

– Ну, мы делаем MVP для социального нетворкинга. Сейчас проводим кастдев, чтобы понять боли аудитории. Нам нужно заскейлить проект, иначе мы не попадем в тренд.

Артур закрыл глаза на секунду, словно у него заболела голова.

– Послушайте, мой дорогой диджитал-номад. То, что вы называете MVP, – это всего лишь черновик, проба пера. «Кастдев» – это обычный опрос потребителей, который проводили еще в прошлом веке. А ваше желание «заскейлить» проект – это старая как мир жажда расширения бизнеса.

Артур подошел к доске, исписанной терминами.

– Ваша проблема в том, что за этим частоколом из сленга вы теряете смысл. Вы создаете не продукт, а хайп. Вы живете в мире симулякров, где слово «инновация» повторяется чаще, чем слово «результат». Настоящий прогресс не нуждается в такой плотной словесной маскировке.

– Но это же современный язык индустрии! – воскликнул программист.

– Это язык эзотериков, – парировал Артур. – Вы создаете закрытый клуб, чтобы казаться важнее. Но помните: если вы не можете объяснить семилетнему ребенку, чем вы занимаетесь, значит, вы сами этого не понимаете. Ваша «фича» может оказаться ненужным излишеством, а ваш «релиз» – преждевременным выходом в свет неподготовленного де-

бютанта. Будьте проще в выражениях, и, возможно, ваш код станет от этого чище.

Словарик из рассказа:

Бекэнд – внутренняя, техническая часть продукта, скрытая от глаз пользователя.

Фича – уникальная особенность или функция продукта.

Баг – ошибка в коде или программе.

Аджайл (Agile) – гибкий подход к разработке, основанный на постоянных изменениях и сотрудничестве.

MVP – минимально жизнеспособный продукт (первая рабочая версия идеи).

Нетворкинг – создание сети полезных связей и знакомств.

Кастдев – тестирование идеи будущего продукта на потенциальных потребителях.

Скейлить (масштабировать) – расширять бизнес, увеличивать объемы.

Симулякр – копия, изображение того, чего на самом деле не существует; пустая оболочка.

Артур фон Шпиль в очередной раз напомнил, что за любым модным словом должен стоять смысл.

История восьмая: «Маркетинговый гипноз»

Артур зашел в магазин фермерских продуктов, привлеченный вывеской «Органик-премиум». Его пригласила туда племянница, которая внезапно решила стать адептом осознанного потребления и теперь отказывалась есть все, на чем не было зеленой наклейки.

– Артур, посмотри на эти томаты! – восторженно шептала она. – Здесь написано, что они крафтовые и выращены под музыку Моцарта. Это же настоящий эко-френдли продукт!

Артур взял в руки помидор, который выглядел подозрительно идеально, словно его напечатали на 3D-принтере.

– Моя дорогая, – Артур вздохнул, изучая этикетку. – Слово «крафтовый» изначально относилось к ремеслу, где мастер вкладывает ручной труд. Применять его к овощам – это оксюморон. А надпись «без ГМО» на пачке поваренной соли – и вовсе абсурд, ведь в соли нет генов, это минерал.

К ним подошел консультант в льняном фартуке с бейджем «Евангелист чистого питания».

– Месье, это уникальный продукт. У него есть сертификат соответствия и он полностью биодинамический.

Артур поднял бровь.

– «Биодинамический»? Вы хотите сказать, что фермер закапывал коровий рог с навозом в полнолуние? Это ведь скорее эзотерика, чем агрономия. Послушайте, любезный,

вы занимаетесь гринвошингом – используете экологическую повестку, чтобы продать обычные овощи в три раза дороже.

Консультант замялся, а Артур продолжил:

– Вы создаете у покупателя иллюзию причастности к спасению планеты через покупку огурцов в пластиковой упаковке. Настоящая осознанность – это рационализм, а не слепое следование хайпу.

Артур вернул помидор на полку.

– Пойдем, дорогая. Лучше найдем обычный рынок, где продукты пахнут землей, а не маркетинговым бюджетом. Там меньше пафоса, но гораздо больше витальности.

Словарик из рассказа:

Крафтовый – сделанный вручную, небольшими партиями, по индивидуальным рецептам.

Оксюморон – сочетание слов с противоположным значением (например, «красноречивое молчание» или «живой труп»).

Абсурд – нелепость, бессмыслица.

Гринвошинг (зеленый камуфляж) – маркетинговый ход, когда компания представляет себя экологичной без реальных на то оснований.

Эзотерика – совокупность тайных, скрытых знаний (в данном случае – ирония над странными методами сельского хозяйства).

Рационализм – рассудочное, разумное отношение к жизни, основанное на логике.

Хайп – агрессивная реклама, шумиха вокруг чего-либо.

Витальность – жизненная сила, энергия.

История девятая: «Чайная буря в стакане»

Артур оказался в закрытом клубе любителей редких сортов чая. Его пригласил старый приятель, который недавно увлекся восточной философией и теперь тратил небольшие состояния на высушенные листья, собранные, по легенде, девственницами на рассвете.

– Артур, это уникальный пуэр десятилетней выдержки! – благоговейно шептал приятель. – У него землистый послевкусие и мощная энергетика. Мастер говорит, что этот чай дарит просветление.

Артур поднес крошечную пиалу к губам, вдохнул аромат и поставил ее обратно.

– Мой дорогой, – негромко произнес он. – То, что вы называете «землистым послевкусием», на самом деле – результат неправильной ферментации и хранения в слишком влажном подвале. Чай не должен пахнуть мокрым картофелем, даже если его собирали под пение мантр.

Чайный мастер, облаченный в шелковое кимоно, замер с чайником в руках.

– Месье, вы не чувствуете эмпатии к продукту, – высоко-

копарно заметил мастер. – Этот сбор обладает уникальной аурой.

Артур едва заметно улыбнулся.

– Аура – это из области метафизики, а мы с вами говорим о ботанике и химии. Ваша церемония – прекрасный пример ритуализма, который превращает обычное чаепитие в культ. Вы подменяете качество продукта мистификацией. Настоящий элитный сорт не нуждается в театральных представлениях, чтобы доказать свою ценность.

Артур обернулся к приятелю.

– Знаешь, в чем главная дилемма современного потребителя? Он готов платить за легенду больше, чем за содержание. Ищите в чае вкус, а не «космические вибрации». Это гораздо более прагматичный и честный подход.

Словарик из рассказа:

Ферментация – процесс биохимической переработки сырья под воздействием собственных ферментов (в данном случае – при производстве чая).

Эмпатия – способность сопереживать, чувствовать состояние другого (Артур иронизирует над применением этого термина к неодушевленному предмету).

Ритуализм – чрезмерное внимание к внешней форме, обрядам в ущерб смыслу.

Мистификация – намеренное введение в заблуждение,

окружение чего-либо ореолом таинственности.

Дилемма – необходимость выбора между двумя трудными или противоположными вариантами.

Прагматичный – практический, ориентированный на пользу и реальный результат.

Чайный мастер остался в глубоких раздумьях, а Артур сохранил ясность ума.

История десятая: «Анализ аналитика»

Артур сидел в глубоком кресле напротив доктора Берга.

Доктор долго молчал, делая пометки в блокноте, а затем мягко произнес:

– Артур, вы не задумывались, что ваша потребность исправлять мир – это форма гиперкомпенсации? Вы словно возводите стену из слов, чтобы никто не увидел вашего беспокойства.

Артур поправил безупречную складку на брюках.

– Доктор, использовать против меня психоаналитические клише – это почти моветон. Я здесь не для того, чтобы обсуждать мое детство, а чтобы понять, почему мир вокруг стал таким... небрежным.

– Вот видите, – улыбнулся Берг. – Опять обесценивание. Вы используете свой интеллект как щит. Это ваша копинг-стратегия – способ справиться со стрессом через доминирование.

Артур замер. На мгновение его маска безупречности дала трещину. Он усмехнулся – на этот раз без капли яда.

– Знаете, доктор, возможно, вы правы. Иногда мой перфекционизм становится для меня самой тяжелой ношей. Я вижу трещину на антикварной вазе там, где другие видят просто вазу. Это делает мою жизнь... дискретной, разделенной на правильные и неправильные детали.

– И как вы себя чувствуете, когда признаете это? – спросил психолог.

– Я чувствую некоторую меланхолию, – ответил Артур, глядя в окно. – Но даже она должна быть стильной. Быть рез-

ким – это мой способ защитить то, что мне дорого: истину и красоту. Если я стану мягким, я просто растворюсь в этом океане посредственности. Но обещаю вам: я постараюсь давать людям шанс на ошибку... хотя бы по выходным.

Словарик из рассказа:

Гиперкомпенсация – усиленная попытка человека исправить свои реальные или воображаемые недостатки.

Клише – избитая фраза, речевой штамп, лишенный оригинальности.

Обесценивание – психологический механизм, при котором человек принижает значимость чувств или достижений других.

Копинг-стратегия – способ поведения, помогающий человеку справиться со стрессом или трудной ситуацией.

Перфекционизм – стремление к совершенству, убеждение, что наилучший результат является единственно приемлемым.

Дискретный – прерывистый, состоящий из отдельных частей.

Меланхолия – состояние легкой грусти, задумчивости.

Посредственность – отсутствие таланта, заурядность, средний уровень (часто в негативном ключе).

История одиннадцатая: «Виртуозность против спецэффектов»

Артур оказался на благотворительном вечере, где главным событием было выступление юного скрипача, объявленного «новым Паганини». Зал был полон людей, которые аплодировали прежде, чем смычок касался струн.

После выступления, в фойе, Артур столкнулся с продюсером юноши, который самодовольно потягивал минеральную воду.

– Ну как вам наш перформанс, Артур? – спросил тот. – Какая экспрессия! Какая аранжировка классики в современном стиле! Это же настоящий прорыв!

Артур аккуратно поставил пустую чашку на поднос проходящего мимо официанта.

– Мой дорогой, то, что вы называете «перформансом», было скорее торжеством техники над душой. Ваш протеже, безусловно, обладает быстрыми пальцами, но его игре не хватает нюансировки. Он играет ноты, но не музыку.

– Но зрители в восторге! – возразил продюсер. – Вы слышали этот драйв?

– «Драйв» – это термин для гоночных трасс, а не для концертного зала, – мягко парировал Артур. – Вы подменили истинную виртуозность внешними эффектами. Громкий звук и световое шоу – это антураж, скрывающий отсутствие

глубокой интерпретации. Использовать классическую тему как подложку для дешевого ритма – это эклектика в самом печальном ее проявлении. Это как надеть бриллиантовое кольцо поверх банного халата.

Артур подошел к самому скрипачу, который стоял неподалеку.

– Юноша, у вас блестящий аппарат – ваши руки могут все. Но помните: музыка – это не спорт. Не стремитесь к эпатажу. Истинное мастерство проявляется в тишине между нотами, в том, как вы держите паузу. Только тогда ваш звук обретет неповторимый тембр, который нельзя будет имитировать ни на одном компьютере.

Он кивнул и направился к выходу, бросив через плечо:

– И не злоупотребляйте реверберацией. Избыточное эхо – первый признак того, что исполнителю нечего сказать слушателю напрямую.

Словарик из рассказа:

Перформанс – форма современного искусства, где действием является само выступление (в широком смысле – представление).

Аранжировка – переложение музыкального произведения для другого состава инструментов или в другом стиле.

Нюансировка – тонкое использование оттенков звучания (силы, темпа, окраски) для передачи смысла.

Виртуозность – высшая степень технического мастерства в искусстве.

Интерпретация – авторское прочтение, индивидуальная трактовка произведения исполнителем.

Эпатаж – вызывающее поведение, цель которого – поразить или разозлить публику.

Тембр – «окраска» звука, которая позволяет отличать один инструмент или голос от другого при одной и той же высоте.

Реверберация – процесс постепенного затухания звука в закрытых помещениях после выключения его источника (эффект эха).

История двенадцатая: «Транзитные души»

Артур фон Шпиль терпеть не может аэропорты – эти «залы ожидания жизни», где люди в мятых футболках пытаются успеть в завтрашний день. Он стоял у панорамного окна бизнес-зала, наблюдая за суетой на взлетной полосе.

Его племянница, та самая любительница «крафтовых» томатов, с азартом листала ленту соцсетей.

– Артур, посмотри! Моя подруга уже в четвертой стране за неделю. Какой невероятный глобализм! Она настоящий человек мира, космополит. Сегодня – селфи у Колизея, завтра – завтрак на Бали.

Артур даже не обернулся.

– То, что ты описываешь, дорогая, – это не космополитизм. Это галопирующая дегустация реальности. Твоя подруга не живет в этих странах, она их коллекционирует как фантики. Она – типичный турист, потребитель достопримечательностей, упакованных в удобный формат.

– А в чем разница? Разве путешествия не расширяют кругозор?

– Путешествие расширяет кругозор только тогда, когда ты становишься фланером – вдумчивым наблюдателем, который способен почувствовать ритм города, а не просто отметить геолокацию. Современный туризм превратился в индустрию симулякров: люди едут смотреть не на мир, а на свои представления о нем, заботливо подготовленные турфирмами.

Артур указал на толпу, штурмующую выход на посадку.

– Посмотри на этот урбанистический хаос. Аэропорт – это «не-место», пространство без идентичности. Здесь стерты границы, но стерты и смыслы. Настоящий космополит чувствует себя дома везде, потому что он понимает культуру других народов, а не потому, что у него есть золотая карта авиакомпании.

– Но ведь мир стал единым! Это же круто?

– Мир стал унифицированным, – отрезал Артур. – Везде одни и те же кофейни, те же бренды, тот же глянцевый блеск. Это джентрификация планетарного масштаба: мы вытесняем живую историю аккуратными газонами и сувенирными

лавками. Истинное открытие совершается не в самолете, а в голове, когда ты готов отказаться от своего этноцентризма и признать, что чужой уклад может быть так же логичен, как и твой собственный.

Артур взял свой кожаный саквояж.

– Пойдем. Наш рейс объявили. Постарайся в этот раз хотя бы не доставать телефон, пока мы не выйдем из терминала. Дай реальности шанс удивить тебя без фильтров.

Словарик из рассказа:

Глобализм – процесс объединения мира в единую систему (экономическую, культурную, политическую).

Космополит – человек, считающий весь мир своим отечеством, свободный от узких национальных рамок.

Фланер – гуляющий без цели наблюдатель, тип городского исследователя.

Урбанистика – наука о развитии городов и взаимодействии человека с городской средой.

Унифицированный – приведенный к единой форме, стандарту; однообразный.

Джентрификация – обновление и облагораживание территории, в результате которого меняется ее облик и характер (часто со потерей аутентичности).

Этноцентризм – склонность оценивать другие культуры исключительно через призму ценностей своей собственной

группы.

История тринадцатая: «Пыль забытых величин»

– Артур, представляете, – возбужденно говорил сосед, – я вчера читал, что Вселенная постоянно расширяется. Это же какой прогресс! Скоро мы сможем колонизировать Марс и превратить его в цветущий сад. Человечество на пороге величайшей экспансии!

Артур слегка качнул бокалом, наблюдая, как пузырьки газа поднимаются к поверхности.

– Мой дорогой друг, ваше восторженное отношение к космосу напоминает мне оптимизм первоклассника перед уроком труда. Вы говорите об «экспансии», но забываете о втором законе термодинамики. Вселенная стремится к энтропии – к хаосу и постепенному остыванию. Мы не покорители пространства, мы лишь случайные искры в бесконечной темноте.

– Но ведь наука дает нам ключи от всех дверей! Это же настоящий детерминизм – мы можем рассчитать все, от траектории кометы до будущего цивилизации.

– Детерминизм разбивается об индетерминизм квантового микромира, – Артур перевел взгляд на тусклую точку Марса. – Мы пытаемся навязать космосу свою логику, но он индифферентен к нашим амбициям. Вы смотрите в телескоп

и видите «территории», а я вижу кладбище света. Многие из этих звезд уже мертвы, их свет шел к нам тысячи световых лет, превращая ночное небо в гигантский исторический музей.

Сосед притих, разглядывая кратеры Луны.

– Звучит немного жутковато. Получается, мы вообще ничего не значим?

– Напротив, – голос Артура смягчился. – Мы значим все, потому что мы – это способ Вселенной познать саму себя. Мы состоим из тех же элементов, что ковались в недрах сверхновых. Мы – это рефлексия материи. И в этом нашем хрупком существовании гораздо больше героизма, чем в любых фантазиях о колонизации. Наша задача – не «покорять», а осознавать. Понимать масштаб своей ответственности перед этой крошечной точкой в пустоте.

Он допил лимонад и добавил с едва уловимой улыбкой:

– Но Марс вы все-таки настраивайте. Нам нужно хотя бы знать врага в лицо, прежде чем он станет нашей очередной загородной резиденцией.

Словарик из рассказа:

Экспансия – территориальное или экономическое расширение, распространение влияния.

Энтропия – мера хаоса и неопределенности; в физике – показатель рассеивания энергии.

Детерминизм – учение о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений.

Индетерминизм – философское учение, отрицающее обязательную причинную связь (в квантовой физике – признание случайности).

Индифферентный – безразличный, безучастный.

Световой год – расстояние, которое свет проходит за один год (единица измерения расстояния, а не времени).

Рефлексия – обращение внимания назад, самоанализ, размышление о своих действиях и состояниях.

История четырнадцатая: «Монтаж смыслов»

В кинотеатре пахло карамельным попкорном – запах, который Артур считал «парфюмерией для бедных духом». Он пришел на премьеру нового блокбастера по приглашению знакомого режиссера, который надеялся на благосклонный отзыв.

Зал содрогался от взрывов на экране. Главный герой в десятый раз чудом спасался от гибели под пафосную музыку. После титров, в фойе, режиссер подлетел к Артуру:

– Ну как? Каков визуал? Мы использовали новейшие технологии, чтобы добиться такой детализации! Это же полное погружение, настоящий аттракцион!

Артур не спеша протирал очки шелковым платком.

– Мой дорогой, вы путаете кинематограф с парком раз-

влечений. Ваш фильм – это триумф технологий над сценарием. Вы создали блокбастер, но забыли вложить в него нарратив. Я видел много пикселей, но не увидел ни одного живого человека.

– Но зрители сидели в саспенсе до последней минуты! – воскликнул режиссер.

– Это был не саспенс, – покачал головой Артур. – Саспенс – это когда Хичкок заставляет нас дрожать от вида закрытой двери, за которой ничего нет, кроме нашего страха. А у вас – обычная динамика погони. Вы эксплуатируете клиповое мышление аудитории, меняя кадры каждые две секунды, чтобы никто не успел заметить отсутствие смысла. Ваша картина страдает от избытка экшена и полного отсутствия подтекста.

Режиссер нахмурился:

– Сейчас такое время – все должно быть быстро и ярко. Это мейнстрим!

– Мейнстрим – это течение, которое размывает берега индивидуальности, – парировал Артур. – Хорошее кино – это всегда аллегория, это разговор со зрителем на языке метафор. Помните, что камера – это не просто инструмент фиксации взрывов, это глаз поэта. А ваш «визуал» без глубокой идеи – всего лишь дорогая бутафория. Великие фильмы остаются в истории не благодаря количеству полигонов в графике, а благодаря катарсису, который они вызывают. А после вашего фильма хочется не размышлять, а выпить таб-

летку от головной боли.

Артур направился к выходу, добавив напоследок:

– В следующий раз попробуйте снять не «аттракцион», а историю. Поверьте, человеческое лицо в кадре может быть гораздо интереснее, чем падение небоскреба, если за этим лицом стоит драма.

Словарик из рассказа:

CGI – изображения, сгенерированные при помощи компьютерной графики.

Нарратив – повествование, способ изложения истории.

Саспенс – состояние тревожного ожидания, неопределенности и беспокойства.

Клипное мышление – особенность восприятия информации короткими, яркими фрагментами.

Экшен – жанр или эпизоды, акцентированные на действии (драки, погони).

Мейнстрим – преобладающее направление в какой-либо области (массовая культура).

Аллегория – иносказание, выражение отвлеченного понятия через конкретный образ.

Метафора – переносное значение слова, основанное на сходстве.

Бонусная история: «Математика надежды»

Артур стоял у газетного киоска, ожидая свежий номер «The Economist». Рядом суетился мужчина, лихорадочно зачеркивающий цифры в лотерейном билете.

– Сегодня точно мой день! – бормотал он. – Я видел во сне три семерки. Это фатализм, Артур, я чувствую! Система не может ошибаться вечно.

Артур принял газету и, не спеша разворачивая ее, бросил взгляд на «счастливый» билет соседа.

– Мой дорогой друг, то, что вы называете «фатализмом», на самом деле – обычная когнитивная ловушка. Вы пали жертвой «ошибки игрока» – иллюзии, будто предыдущие проигрыши повышают вероятность будущей победы. Но спешу вас расстроить: у лотерейного шара нет памяти. Каждое выпадение – событие абсолютно дискретное.

– Но ведь кто-то же выигрывает миллионы! Это вопрос удачи и фортуны!

– Это вопрос статистической погрешности, – Артур поправил очки. – Лотерея – это добровольный налог на математическую неграмотность. Вы покупаете не шанс на богатство, а кратковременную эйфорию, иллюзию контроля над хаосом. Ваша вера в «счастливые числа» – чистой воды анимизм, приписывание человеческих качеств неодушевленным цифрам.

Мужчина обиженно замер.

– Но если не верить в чудо, то жизнь превращается в сухой расчет!

– Жизнь превращается в интеллектуальный суверенитет, когда вы перестаете надеяться на слепой случай и начинаете полагаться на закономерность, – ответил Артур. – Истинный джекпот – это не мешок золота, а умение отличить вероятность от надежды.

Артур сложил газету и посмотрел прямо на вас, дорогой читатель:

– А теперь скажите мне: если вероятность выпадения орла при подбрасывании монеты всегда 50%, а орел выпал десять раз подряд, каков шанс, что в одиннадцатый раз выпадет решка? Будет ли это «справедливым законом компенсации» или все той же теорией вероятности?

Словарик из рассказа:

Фатализм – вера в предопределенность всех событий, в неизбежность судьбы.

Когнитивная ловушка – систематическая ошибка в мышлении, мешающая логично оценивать реальность.

Дискретный – отдельный, прерывистый (здесь: не зависящий от предыдущих событий).

Эйфория – состояние приподнятого настроения, не всегда оправданное объективными причинами.

Анимизм – вера в одушевленность сил природы и предметов.

Суверенитет (интеллектуальный) – полная независимость мышления от чужих мнений и случайных факторов.

Вероятность – степень возможности наступления случайного события.

Глава 2

Зал аукционного дома «Кристаллина» был наполнен не шорохом холстов, а мерцанием экранов. Артур фон Шпиль, поправляя фамильные запонки с инициалом «Н» (скромная память о материнской линии Холмсов), с холодным презрением взирал на пиксельное изображение розового булыжника, за который давали миллионы.

– Это не искусство, – негромко произнес он, обращаясь к пустоте. – Это галлюцинация коллективного разума. Мы продаем не красоту, а запись в реестре. Чистая метафизика пустоты.

– Скорее, чистая математика доверия, Артур, – раздался за спиной женский голос, спокойный и глубокий, как хорошо настроенный виолончельный аккорд.

Артур обернулся. Перед ним стояла женщина в лаконичном черном платье-футляре. Никаких украшений, кроме утонченного кольца на указательном пальце. Это была Сильвия.

– Вы видите здесь отсутствие холста, – продолжала она, – а я вижу иммерсивность нового порядка. Это метамодерн, Артур. Мы больше не ищем истину в красках, мы ищем ее в алгоритмах. Этот «камень» – токен, символ сопричастности к новой эпохе.

Артур сузил глаза, используя свою наследственную проницательность.

– Символ сопричастности к хайпу, Сильвия. Вы пытаетесь оправдать отсутствие таланта сложностью технологии. Это редукция смысла до набора цифр.

– Или эволюция смысла, – Сильвия подошла ближе, и Артур почувствовал едва уловимый аромат озона и дорогих книг. – Вы привыкли к вещам, которые можно потрогать. Но мир становится эфемерным. Знаете, Артур, ваша приверженность классике – это прекрасно, но это тоже своего рода эскапизм. Вы прячетесь в прошлом от будущего, которое уже здесь.

Артур промолчал. Впервые за долгое время кто-то не просто спорил с ним, а препарировал его собственные мотивы.

– У вас острый ум, Сильвия, – наконец произнес он. – Жаль, что вы тратите его на защиту пустоты.

– Пустота – это чистый лист, Артур. Зависит от того, кто на нем пишет, – она улыбнулась и ускользнула в толпу, оставив его в странном замешательстве.

Словарик из рассказа:

Галлюцинация (в переносном смысле) – ложное восприятие реальности, принятие желаемого за действительное.

Метафизика – раздел философии, изучающий первоначальную природу реальности, бытия и мира.

Иммерсивность – эффект погружения, создания эффекта присутствия в искусственно созданной среде.

Метамодерн – современное состояние культуры, характеризующееся колебанием между иронией и искренностью, наивностью и знанием.

Токен – цифровая единица учета, представляющая актив в блокчейне (в искусстве – NFT).

Редукция – упрощение сложного явления до более простых составляющих.

Эфемерность – мимолетность, непрочность, призрачность.

Эскапизм – бегство от реальности в мир иллюзий, фантазий или прошлого.

История семнадцатая: «Архитектура сновидений»

Ночь в старом особняке Артура всегда была наполнена тиканьем напольных часов – ритмом, который он называл «пульсом упорядоченности». Но сегодня порядок рухнул. Артуру снился сон, пахнувший жасмином и старыми картами.

Он видел женщину. Она сидела в центре круга, выложенного из звезд. Ее лицо оставалось в тени, но ее руки – тонкие, с длинными пальцами – уверенно тасовали колоду. Каждая карта, падая на стол, превращалась в реальное событие.

– Артур, – прошептала она, и звук ее голоса был подобен резонансу хрусталя. – Ты ищешь истину в книгах, а я читаю ее в архетипах. Твой разум – это замок, но замок без ключа – просто груда камней.

Артур проснулся в холодном поту. Образ женщины не таял, а стоял перед глазами как навязчивая идея. Он встал, накинул шелковый халат и подошел к книжной полке.

– Эзотерика, – пробормотал он, доставая тяжелый фолиант. – Наука о скрытом. Рационалисты называют это чепухой, но они забывают, что Таро – это не способ угадать будущее, а сложнейшая система символов, визуальный оракул, зеркало человеческой души.

Артур подошел к окну. Он понимал, что этот сон для него

– проекция всего того, чего ему не хватает: интуиции, связи с иррациональным, способности доверять чувству, а не факту.

– Люди боятся карт, потому что боятся увидеть себя, – рассуждал он сам с собой. – Они путают гадание с прогностикой. Но истинный мастер не предсказывает бурю, он показывает, где в твоей лодке течь. Она... она не просто гадает. Она расшифровывает код судьбы, используя древние изображения как лингвистические единицы.

Он взял в руки старую монету – еще один артефакт из коллекции своей матери.

– Мы все ищем синергию между логикой Холмса и интуицией пифии. И, кажется, я начинаю понимать, что мой путь – это путь к самому себе, скрытому за фасадом безупречных определений.

Словарик из рассказа:

Резонанс – отклик, совпадение частот (в переносном смысле – глубокое созвучие идей или чувств).

Архетип – универсальный врожденный символ или образ, общий для всех людей (понятие из психологии К. Юнга).

Навязчивая идея – мысль, которая возникает в сознании помимо воли и от которой трудно избавиться.

Эзотерика – совокупность особых способов восприятия реальности, доступных только узкому кругу «посвященных».

Оракул – в древности: предсказание божества, передаваемое через жреца; сейчас – система или человек, дающий мудрые советы.

Проекция – психологический процесс, при котором человек приписывает свои собственные мысли или чувства другим людям или образам.

Прогностика – наука о законах и методах разработки прогнозов.

Синергия – усиление результата за счет объединения двух разных элементов (в данном случае – логики и интуиции).

История восемнадцатая: «Стратегия азарта»

Артур фон Шпиль считал, что большие стадионы – это современный аналог Колизея: место, где интеллект приносится в жертву инстинктам. Тем не менее, он оказался в VIP-ложе на финале скачек, сжимая в руках бинокль так, словно это был хирургический инструмент.

Трибуны ревели. На ипподроме пахло дорогим парфюмом, кожей и тем специфическим электричеством, которое рождается из массового азарта.

– Вы снова ищите во всем логику, Артур? – Сильвия возникла рядом, ее голос едва пробивался сквозь шум толпы. Сегодня на ней была шляпка с острыми краями, напоминающая архитектурный макет. – Здесь не работают ваши словари. Здесь правит адреналин.

Артур даже не повернул головы.

– Ошибаетесь, Сильвия. Азарт – это лишь эпифеномен. На самом деле перед нами чистая теория игр. Каждый игрок здесь – это узел в сложной системе вероятностей. Я наблюдаю не за лошадьми, а за тем, как толпа поддается психозу, теряя способность к рациональному анализу.

– И все же вы поставили на аутсайдера, – Сильвия прищурилась, глядя в его программку. – Это не похоже на сухой расчет. Это похоже на интуицию. Или на тайный совет?

Артур вспомнил утренний сон и голос: «Выбирай того, кто бежит не за победой, а от тени».

– Скажем так, я учитываю переменные, которые не видны на вашем цифровом табло, – уклончиво ответил он. – Победа – это часто вопрос синергии между жокеем и животным, а не только длины ног. Это иррациональный фактор, который меняет любую статистику.

Лошади пересекли финишную черту. Весь стадион ахнул: первым пришел тот самый «темный жеребец», на которого никто не ставил. Кроме Артура.

– Вы победили, – Сильвия посмотрела на него с нескрываемым интересом, в котором восхищение смешивалось с досадой. – Как вы это сделали? Это была дедукция?

– Это была конвергенция, Сильвия. Слияние моего опыта и... одной очень своевременной подсказки, – Артур убрал бинокль. – В мире, где все верят в алгоритмы, иногда выигрывает тот, кто умеет читать знаки. Даже если эти знаки приходят из мира, который вы называете архаичным.

Он коснулся полей своей шляпы, прощаясь. В его голове все еще звучал голос из сна: «Логика – это карта, но интуиция – это компас». И сегодня компас Холмса не подвел.

Словарик из рассказа:

Эпифеномен – побочное явление, сопутствующее основному процессу, но не влияющее на него.

Теория игр – математический метод изучения оптимальных стратегий в ситуациях, когда результат зависит от действий других участников.

Психоз (массовый) – состояние, при котором группа людей теряет способность к адекватному восприятию реальности под влиянием эмоций.

Рациональный – разумный, обоснованный, основанный на логике.

Синергия – эффект усиления при взаимодействии двух и более факторов.

Иррациональный – находящийся за пределами разума, не подчиняющийся законам логики.

Конвергенция – процесс сближения, слияния различных элементов в единое целое.

Дедукция – метод рассуждения от общего к частному (визитная карточка предков Артура).

Артур и Сильвия закончили раунд вничью: его ставка выиграла, но ее интерес к нему только разгорелся.

История девятнадцатая: «Эстетика протеста»

Артур оказался в лофте, где проходила выставка работ студентов-дизайнеров. Повсюду были неоновые инсталляции, плакаты с резкой типографикой и молодые люди в без-

размерных худи. Артур в своем безупречном кашемировом пальто чувствовал себя здесь как **ископаемое**, случайно обнаруженное при раскопках будущего.

К нему подошел парень с волосами цвета индиго и скептическим взглядом.

– Пришли покритиковать наш визуал, мистер? – спросил он, кивнув на стену с агрессивным граффити. – Слишком много хаоса для вашего вкуса?

Артур внимательно изучил работу.

– Напротив, – спокойно ответил он. – Я вижу здесь не хаос, а попытку преодолеть конформизм. Вы используете деконструкцию формы, чтобы заставить зрителя почувствовать дискомфорт. Это вполне законный художественный прием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.